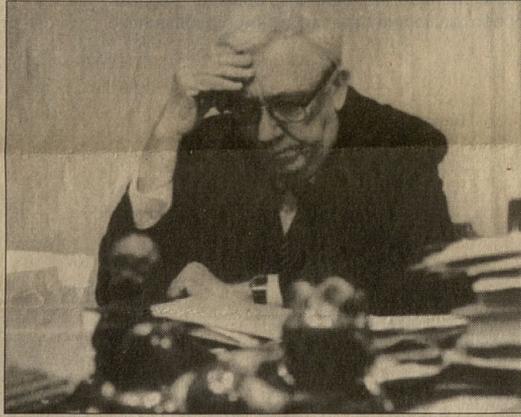

ПЕРСОНА

О, счастливчик!

Юрию Никулину — 75 лет. Поздравляем!

Век — 1996. — 20-26 Дек. (№ 49) — с. 12

Мы дружим с Юрием Никулиным около тридцати лет. Перешли на «ты». Семь лет вместе работали над книгой «Почти серьезно...» (К себе Никулин относится иронично, к другим серьезно.)

И я представил невозможное и хотел бы, чтобы и читатель попытался это же представить.

Владимир ШАХИДЖАНИЯ

Закончилось празднование 75-летия народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, артиста, снявшегося более чем в 50 фильмах, выпустившего три книжки анекдотов, участника сотен (если не тысячи) телевизионных передач. Отзвучали речи. Были провозглашены банальные и оригинальные тосты в ресторане. Кто-то выступал остроумно, и Юрий Никулин смеялся; кто-то — банально, и юбиляр понимающе кивал головой; кто-то хотел сказать, но ему не дали слова (если бы выступали все желающие, юбилей без перерыва продлился бы более месяца), и человек обиделся; кто-то на радостях перебрал, и стало неудобно за гостя, пришлось сделать вид, что ничего не произошло. Умение не замечать и не слышать того, чего не хочется видеть и слышать, — великолепное качество именинника.

Члены правительства, коллеги, друзья и с трудом пробившиеся к юбиляру родственники обняли, поцеловали, пожелали всяческих благ и начали разбазаривать: кто с охраной и на шикарных автомобилях, а кто и пешком, ибо метро уже не работало, а на такси денег нет. (Если кому-то кажется, что прославленный артист дружит только с богатыми и известными, он ошибается. Большинство в его окружении — люди среднего достатка, а многие, увы, значительно ниже среднего. Родственникам и близким друзьям, помимо собственной бедности до 35 лет, Юрий Никулин постоянно помогает.)

Помощники и подчиненные директора цирка на Цветном бульваре сложили стопочкой адреса (сотни), расставили подарки (опять же сотни), подкололи телеграммы, письма, открытки (более тысячи) и тоже уехали. Надежда Николаевна Арева, секретарь и референт, относящаяся к начальнику с заслуженным пиететом, еще раз проверила, верно ли она записала все поручения шефа. (Пусть небольшая зарплата и жить трудно, но она была бы готова платить за возможность быть рядом с самим Никулиным!)

И... Я представил невозможное — Никулину Ю.В., женатому единожды и живущему с Татьяной Никулиной (другом, партнершей по работе в цирке, умным и тактичным советчиком) почти 50 лет, отцу 40-летнего сына Максима (работает в цирке заместителем у отца), дедушке троих внуков, оставшему после юбилея, вдруг захотелось побыть одному, а потому он пошел домой пешком (на самом деле Юрий Никулин терпеть не может одиночества).

Поздняя ночь. Редкие прохожие. Никулин, как бы слыша музыку из фильмов Чаплина и Феллини, идет по городу, вспоминает и размышляет о жизни.

Вот и прожито три четверти века. Идти чуть тяжело. Все-таки привык к машине. В молодости, бывало, пешком по десять километров — и ничего. А теперь хочется остановиться. Впрочем, каждая остановка — возможность прокрутить в памяти тот или иной кусок жизни.

Уверен, он вспомнит отца Владимира Андреевича и маму Лидию Ивановну. Вспомнит, как тесно, но весело жили в маленькой коммуналке в Токамаковом переулке. Вспомнит, как хотел стать режиссером, вспомнит молодость (семь долгих лет забрали войны), друзей, не ставших известными, но оставшихся в памяти добрыми и отзывчивыми людьми.

Вспомнит ушедших из жизни: своего учителя — клоуна Карандаша и своего партнера по цирку Михаила Шуйдина. Вспомнит тех, кто помогал ему в жизни. А таких людей много. Тот же Алексей Калашников, работавший во властных структурах и способствовавший получению отдельной квартиры; врач Станислав Долецкий и Владимир Куперман — первый лечил сына, второй оперировал его самого.

Он, Никулин Ю.В., счастливый человек. Никогда не добиравшись званий, а они пришли сами. Никогда не пробивал зарубежных гастролей, а объездил полмира. Ему посчастливилось остаться живым во время войны. Ему улыбнулась удача, когда приняли в студию при цирке. Ему судьба послала в жены Татьяну, удивительную женщину: ум, образованность, такт, деловитость, обязательность и умение довольствоваться тем, что есть, никогда и никому не завидуя, — увы, этими качествами многие жены знаменитых (да и не только знаменитых) людей не обладают.

А может быть, Юрий Никулин вспомнит фразу юмориста Мелихана: «Жизнь коротка, потерпи немножко».

Юбилей дал повод привлечь внимание других людей, порой влиятельных, к проблемам цирка. А иначе зачем его было затевать? Будь воля самого Никулина, он отметил бы юбилей иначе: собрал бы родственников и близких друзей — и дома с печеной картошкой, нехитрой закуской славно бы поужинали.

ПУНКТУАЛЬНОСТЬ

Первый учитель Юры Никулина — его отец. Это он посоветовал сыну, после того как его не приняли ни в один творческий вуз, поступать в студию при цирке.

Лидия Андреевна Никулина, проработавшая не один десяток лет диспетчером на «скорой помощи», была человеком невероятной доброжелательности и общительности. Она старалась всегда и всем помогать.

Владимир Андреевич Никулин (драматург, режиссер, литератор) был человеком интеллигентным по духу. Порядочность, честность, вкус — все это у него было. Но полностью отсутствовали хватка, умение устраивать свои дела. И еще один недостаток был у отца — он всегда и всюду опаздывал.

— Я сам терпеть не могу опаздывать, — часто говорил мне Юрий Владимирович. — Я видел, как это мешало отцу, и поэтому сам стараюсь быть пунктуальным.

Мы часто с ним общаемся. Нередко он говорит: «Сегодня видел во сне маму. Я отца и маму часто вспоминаю».

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ

Я знаю, первым юбиляра поздравил Федька. Он неслышно подошел к имениннику, внимательно посмотрел на него и требовательно твякнул: пора, пора меня, уже солидного пса, сановитого ризешнауцера, выводить гулять.

Так начинается утро в семье Никулиных. Праздник или будни — Федька закономерно требует своего: гулять!

— Федя, Федя, — начнет Юрий Владимирович (интонация ласковая и нежная, так обращаются только к любимым), — мальчик мой хороший, сейчас девочка пойдет с тобой гулять. Девочка — жена Таня. (Он многих называет так: мальчик, девочка. Откуда это? Сам Никулин не смог ответить. Наверное, от тоски по детству и юности, когда все были мальчиками и девочками.)

Сын Максим живет со своей семьей отдельно. Но когда вместе с женой и детьми приезжает к родителям, счастливы все. Юрий Владимирович так радуется, как будто и не видел вчера сына на работе и не обсуждал с ним массу вопросов.

Радуется и Таня. Сын единственный, внуки любимые, невестка обожаемая. Дел у Тани много: дом на ней. Много времени уходит на переводы с английского, вышло уже несколько книг, руководит самым авторитетным кинологическим клубом «Фауна», который сама и создавала. Когда вся семья в сборе, о работе можно забыть — поговорить, покормить, да и просто расслабиться — смотреть на внуков, наблюдать за взрослым сыном и радоваться.

Счастливы внуки. Можно заставлять деда рассказывать смешные истории. Он для них просто дед, а не народный артист, не директор, не председатель московского отделения Фонда мира, не член всяких редколлегий и попечительских советов.

ЧЕЛОВЕК ВЕКА

Три четверти века прожито. Ах, как хотелось бы, чтобы было четыре четверти — век.

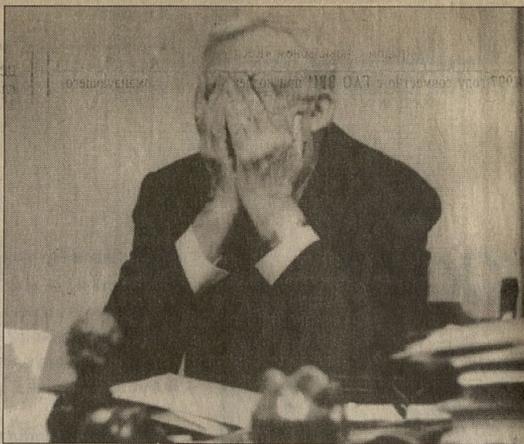
Артист века, великий директор цирка (кто бы еще мог пробить строительство нового здания старого цирка на Цветном бульваре?), хороший клоун (да, хороший, профессиональный клоун, но не великий и гениальный: Муслю, Карандаша, Леонида Енгибарова да некоторых других Юрий Никулин ставит выше себя)...

За глаза Юрия Никулина в цирке называют Дедом. И произносят это слово с любовью, нежностью, гордостью, радостью. Дед — это стабильность. Дед — это юмор. Дед — это крепость. Дед — это честность.

НЕ ДУМАТЬ О ГРУСТНОМ

Как-то я спросил Юрия Владимировича, как он относится к смерти.

— Спокойно. Хотел бы жить как можно дольше. Маленьким мечтал дожить до пятидесяти лет, как бабушка. Пятьдесят лет — все-таки полвека! Позже мечтал дожить до шестидесяти. А теперь — как было бы хорошо, если бы появились открытия в медицине, позволяющие жить до ста лет. Недавно говорил об этом с двумя хорошими врачами: Игорем Элькисом, возглавляющим «Скорую помощь» в Москве, и Александром Бронштейном, руководителем замечательного медицинского центра на шоссе Энтузиастов. Смерти бояться — только нервы себе портить? Я стараюсь не думать о грустном. Хотя... Конечно, иногда думаю. Однажды задумался — и... бросил курить. Не бросил бы, кто знает, отмечал бы 75-летие...

Однажды, лет пятнадцать назад, приехал ко мне Юрий Никулин сердитый и злой. В чем дело? Оказывается, его новенькую «Волгу» (чтобы получить разрешение на ее покупку, пришлось писать письмо заместителю председателя Совета Министров СССР) задел грузовик и поцарапал дверь. Тогда я произнес: «Вспомни Михаила Трахмана...». И через две секунды настроение у Юрия Никулина стало нормальным.

Был такой замечательный фотограф-фронтвик Михаил Трахман. Работал в «Литературной газете». Однажды попал в небольшую аварию. Машину его поцарапали. Поехали разбираться в ГАИ. Михаил Трахман разволновался... Инфаркт. Там же, в отделении ГАИ, скончался.

«ДА» И «НЕТ» НЕ ГОВОРИТ

У меня ощущение, что любимой игрой Никулина в детстве была та, по условиям которой нельзя говорить «да» и «нет».

На любое новое предложение он редко говорит «да», но и «нет» старается не произносить. «Нужно подумать, давай подождем, позвони по этому поводу через неделю» — вот любимые слова.

Полгода мы с Таней уговаривали его начать работать над книгой. А надо ли? А получится? А не рано ли писать? Всего-то пятьдесят лет исполнилось, за мемуары в старости садятся.

Но если он принял решение, то честно все делает. Каждый день два года подряд приезжал в его квартиру на Бронную, и мы по пять-шесть часов беседовали. Каждый день три года подряд он приезжал ко мне домой. Если я просил, то сажались в машину и ночью катались по Москве. Мне тогда казалось, что ночь, безлюдный город, дождливая погода настроит Никулина на особый лад воспоминаний. И верно, хотя Татьяна и говорила, что мы занимаемся шаманством, многие главы родились во время таких поездок. Никулин был занят вождением, и подсознание у него работало лучше. Он говорил свободнее, ассоциации возникали сами собой.

Вот дом в Токамаковом переулке. Здесь прошло детство. Вот старый цирк. Ночь. Слабое освещение. И опять новые истории: о директоре цирка Н. Байкалове, о разговорах с Э. Кио, о старенькой хранительнице циркового склада...

В 60 лет он твердо решил больше клоуном не работать. Его уговаривало начальство: вы же еще физически крепки, народ имя привлекает, не бросайте цирка. Да и о партнере, Михаиле Шуйдине, подумайте. Несколько десятилетий вместе. Каково будет ему, когда вы уйдете?

Михаил Николаевич Шуйдин тяжело переживал эту ситуацию. Клоун профессиональный, крепкий. Но ведь привыкли к дуэту, как сложится жизнь?

Но нет, Никулин остался непреклонен. Решил — и точка. Тяжело, трудно, но решение принято — после исполнения 60 лет клоуном он больше не работал.

А становиться ли режиссером? Это предложение тут же поступило.

— Да какой я режиссер, — говорил он, — не нужно мне этого. Буду сниматься в кино, телевидение есть, денег не будет — с концертами поезжу по стране.

По натуре Юрий Никулин — человек, как сам считает, ленивый.

Его мечта — проснуться, медленно встать, спокойно выпить кофе. Посмотреть газеты. Разгадать кроссворд, почитать лежа на диване в халате детектив или фантастику, посмотреть телевизор, поговорить с друзьями, рассказать и послушать анекдоты... Поест. Хотя в еде паразитично неприхотлив —

макарон по-флотски, картошка, стакан молока, колбаска...

Но по характеру он обязательный человек. А потому если обещал что-то, то должен сделать. Обещал пробыть квартиру бездомному артисту — будет тратить часы и дни, но добьется, обещал посмотреть чью-то работу и поддержать на художестве — все дела в сторону, и слово сдержит.

Если всех, кому помог Юрий Никулин с квартирами, пропиской, собрать в один дом, то здание окажется многоэтажным и многоподъездным. Наверное, это потому, что сам он долго жил в невероятных стесненных условиях.

Я помню, как руководитель «Союзгосцирка» Анатолий Колыватов уговаривал Юрия Никулина стать художественным руководителем всех цирков, директором. А он отказывался.

Потом уговорили стать главным режиссером цирка на Цветном бульваре.

Конечно, помогает команда. В годы строительства цирка его заместитель Михаил Седов работал замечательно. Но встречаться с теми, от кого зависит решение, должен был Никулин, ибо ему трудно отказывать. А уж если он во что поверит, увлечет, захочет что-то сделать, то мир должен перевернуться, но Никулин этого добьется.

ТРУДНО ОТКАЗЫВАТЬ!

Есть секрет общения Никулина с другими людьми. Он не топчется, он располагает других людей к себе за две-три минуты. Так посмотрит, так пожмет руку, расскажет две-три истории, создаст собеседнику хорошее настроение — и тому уже кажется, что они с Юрием Никулиным давние друзья. А как отказать в просьбе другу? И подписывали в сотнях кабинетов горкома партии, Совмина России и СССР ходатайства и сметы, решения и разрешения, указания и просьбы о содействии. О строительстве цирка на Цветном бульваре можно было бы роман написать. Как помогал Евгений Аверин, Александр Чапайкин и многие другие помощники больших начальников, да и сами начальники.

Юрий Владимирович не силен в бухгалтерии, организации системы управления. Для этого есть помощники, хорошие администраторы. Но стратегию и тактику определяет он, Никулин. А если сложности с таможей, проблемы с транспортом, финансовые трудности, когда нужно ускорить изготовление декораций, пошив костюмов, пробыть рекламу, организовать зарубежные гастроли, то тут главный — Юрий Никулин. Набирает номер:

— Беспокоит Юрий Владимирович Никулин из цирка на Цветном бульваре. Я слышал, вы добрый человек, посоветуйте, к кому нужно обратиться, научите, как быть, нам нужно отправить (достать, организовать, устроить...) группу артистов, а билетов нет...

И на том конце провода верят и не верят, что звонит сам Никулин, что тебя добрым и отзывчивым человеком назвал сам Никулин, что от тебя лично зависит настроение самого Никулина и всего цирка. И, конечно, помогают.

КАК НИКУЛИН ОБАДДЕЛ

Сидел Юрий Владимирович в небольшом кабинетике двухэтажного здания, где временно разместилась дирекция строящегося цирка. Это было более шести лет назад. И позвонил телефон.

— Юрий Владимирович, с вами говорит Юрий Михайлович Лужков. Я занимаюсь вопросами строительства. Не нужна ли моя помощь в строительстве цирка? Алло, Юрий Владимирович, вы меня слушаете? Алло!

— Слышу, слышу, — начал отвечать Никулин. — Я просто обаддел, потому и молчу. Первый раз, чтобы чиновник позвонил и сам предложил помощь.

— Пожалуйста, запишите мои телефоны — прямой, через секретаря и помощника. Если что будет нужно, пожалуйста, звоните и не стесняйтесь. Цирку надо помогать, да и вас я люблю.

Так и началась дружба артиста и мэра столицы. Нет недели, чтобы они не переговорили по телефону, не встретились. Юрий Михайлович не пропустил ни одной премьеры, а о том, как он помог цирку, когда-нибудь историки подробно расскажут.

СЛОЖНО ПРИВЫКАТЬ

Компания «Альфоком» подарила Никулину пейджер. — Да зачем он мне, я пользоваться им не умею, — говорил он тогда.

А спустя несколько месяцев:

— Слушай, а пейджер — это уже чертовски удобно. Я теперь своего водителя Федю всегда за несколько секунд нахожу.

Так было и с сотовым телефоном «Билайн». Долго отказывался. А теперь без него не может, тем более что городские телефоны нередко выходят из строя и в цирке, и на даче, и даже дома.

— Нет, я теперь свяжусь с пейджером и сотовым телефоном настолько, что только могу удивиться, как же раньше без них жил. Может, и хорошо, что у меня появился компьютер «Хьюлетт-Паккарда», а через «Релком» и в Интернет можно войти и все новости узнать?!

УМЕНИЕ РАДОВАТЬСЯ УСПЕХУ ДРУГОГО

Александр Терехов, ныне известный писатель, познакомился с Никулиным, будучи студентом второго курса. Юрий Владимирович прочитал его несколько заметок о цирке и сказал:

— Слушай, какой талантливый парень. Как хорошо он пишет.

Потом были книги Александра Терехова, статьи в «Огоньке» и цикл об Анатолии Колыватове. И каждый раз я слышал от Юрия Владимировича восторженные отзывы.

Анатолий Андреевич Колыватов стараниями Юрия Никулина был досрочно освобожден из заключения. История эта длинная... Но не отвернуться от человека в минуты трагедии, поддержать, помочь, не бояться общественного мнения — это тоже черта характера. А как часто люди вводят дружбу только потому, что ты начальник, и через день, если у тебя неприятности, забывают. У Никулина все наоборот. Если возникли у друга сложности, он первым звонит и помощь предложит.

...Позди три четверти века. Еще одна четверть — и будет век. Человек века? Да!

